

Глава 1540 – Город Божественной Руны

Темный ветер выл в бескрайней пустыне. Линь Мин вскоре выбрался из головокружительной пространственной передачи и оказался в центре огромной пустыни, по колена в траве. Что удивило Линь Мина, так это то, что когда они уходили, стоял день, но здесь была темная ночь, унылым мраком охватывающая весь мир, скрывая весь свет.

Эта черная, как смоль окружающая среда сразу же насторожила Линь Мина. Он выпустил своё восприятие и не обнаружил злобных зверей, только несколько других претендентов, которые пришли сюда с ним и Сяо Мосянь.

Поскольку Дорога Асура была слишком длинной, потребовалось бы огромное количество энергии, чтобы открыть канал передачи от внешней Дороги Асура до внутренней Дороги Асуры. Таким образом, передача активировалась только, когда собирались десятки людей.

Претенденты, которые прибыли сюда с Линь Мином, встали один за другим. Не говоря ни слова, многие из них запустили свои методы передвижения и улетели. Некоторые люди начали обсуждение; они явно были в группах и обсуждали свой следующий шаг после прибытия сюда. Молодые мужчина и женщина, что оказались не слишком далеко от него, привлекли внимание Линь Мина.

Мужчина и женщина вытащили компас, как будто они что-то искали.

«Душевные ...»

Брови Линь Мина слегка приподнялись. Кожа этих двух сияла слабым мерцающим светом; это был признак расы душ.

Тело духовника содержало чрезвычайно богатую энергию души. Если он сознательно не скрывал свет, который он излучал, он бы очень красиво светился. В темноте ночи они были бы как зачаровывающие иллюзии.

Эта пара молодых людей имела выдающийся внешний вид, и их фундамент был чрезвычайно прочным. Можно было сразу почувствовать, что они гении среди своего поколения.

Однако их культивирование было не слишком высоким. По мнению Линь Мина, их культивирования было достаточно, чтобы войти в Великую Пустошь, но, похоже, им было опасно идти на внутреннюю Дорогу Асуры, даже если они могли прыгать на несколько границ выше своей, чтобы сражаться.

В это время компас в их руках загорелся. Лицо молодого человека просветлело, и он с радостью сказал передачей звука: «Старшая сестра, на этот раз нам повезло. Похоже, что мы были правы, когда решили, что массив передачи на внутреннюю Дорогу Асуры приведет нас в случайное положение. К счастью для нас, мы не приземлились в месте со свирепыми зверями, и оказались в безопасности и находимся недалеко от Города Божественной Руны. Если мы поторопимся, мы прибудем туда через три дня».

Из их слов стало ясно, что эти двое молодых душевников были братом и сестрой. Но в тот момент, когда старшая сестра услышала, что сказал ее младший брат, она беззаботно произнесла: «Что такого хорошего в этом месте. Хотя мы находимся недалеко от Города Божественной Руны, нас все еще разделяет дикий горный хребет. С нашей силой пройти

через этот горный хребет будет слишком сложным, и если мы станем обходить его, что

продлит наше путешествие, мы также столкнемся с другими опасностями ... » сказала юная девушка, ее брови нахмурились.

Их культивирование действительно было невысоким. Даже путешествие по внутренней Дороге Асуры едва ли можно было им по силам.

Пока они разговаривали, многие другие мастера уже улетели. Остались только Линь Мин и Сяо Мосянь.

Девушка-душевница некоторое время смотрела на Линь Мина и Сяо Мосянь. Затем свет в ее глазах изменился, и она поздоровалась с ними: «Привет, у вас все хорошо?».

Линь Мин оглядел девушку, кивнув в ответ.

«Вы двое не знаете, куда хотите отправиться?» претенденты не останавливались на этих лугах надолго; те, кто знал, куда хотели направиться, уже ушли, остались только Линь Мин и Сяо Мосянь. Становилось понятно, что, вероятно, они были незнакомы с этим районом и не знали, куда идти.

Линь Мин не ответил; это считалось его молчаливым соглашением.

«Могу я спросить, могли бы вы, двое, сопроводить нас в Город Божественной Руны? Город Божественного Руны - самый большой город в окрестностях, и с точки зрения влияния даже Священная Земля Императора уступает Городу Божественной Руны! Если вы отправитесь в Город Божественной Руны, то найдете и припасы, и миссии».

Город Божественной Руны?

Мысли Линь Мин пошевелились. Было ли это место связано с техникой божественной руны?

Он вспомнил, что когда он победил Белую Душу, и тот молил оставить его в живых, Белая Душа сказал, что он был искусен в алхимии и искусстве надписи, поэтому взять его в рабство было бы гораздо полезнее, чем убить.

На Дороге Асуры, мастер надписи топ уровня назывался не мастером надписи, а мастером божественной руны.

В Царстве Богов, которое управлялось человечеством, когда мастер достигал предельно высокой границы, искусство надписи становилось для него не очень полезным. Но на Дороге Асуры все было по-другому. Согласно тому, что сказал Белая Душа, на Дороге Асуры божественные руны и надпись могли быть объединены вместе в чудесной эволюции, создав совершенно другую форму надписи. Именно поэтому мастера божественной руны и алхимики имели чрезвычайно высокий статус на Дороге Асура.

Все лучшие алхимики и мастера божественной руны на Дороге Асуры были душевниками. А все потому, что все душевники обладали огромной силой души, которая делала их идеально подходящими для изучения алхимии и техники божественной руны. Когда их личные особенности сочетались ещё и с древним наследием души, в этих двух навыках они становились в несколько раз сильнее, чем все остальные расы!

Этот Город Божественной Руны, учитывая его имя, скорее всего, был связан с техникой божественной руны.

«Город Божественной Руны – это город мастеров божественной руны?» спросил Линь Мин, подумав немного.

«Все верно. Несколько сотен миллионов лет назад многие лучшие мастера божественной руны Дороги Асуры собрались вместе, чтобы сформировать ассоциацию божественной руны. В то время город, который они выбрали в качестве штаб-квартиры, был довольно обыденным, но со временем они набирали все больше и больше мастеров божественной руны, которые все время росли, и к ним, ища помощи, стало приходить все больше мастеров. После этого город в конечном итоге превратился в нынешний Город Божественной Руны. Мало того, что там есть мастера божественной руны, там также есть огромное количество алхимиков, мастеров, создающих сокровища и ведущих мастеров со всех сторон света. Я и мой младший брат пришли на внутреннюю Дорогу Асуры, чтобы отправиться в Город Божественной Руны и испытать технику божественной руны там, а также принять участие в оценке или конкурсе Мастеров Ассоциации Божественной Руны. Если нам повезет, мы сможем стать кому-нибудь учениками ... »

Девушка-душевница знала, что ей не хватает сил, поэтому она подумала о том, чтобы присоединиться к другим. И если их сопровождал бы кто-нибудь другой, лучше было бы быть честными с ними, поэтому она сказала Линь Мину о том, что они направлялись в Город Божественной Руны. Линь Мин также понял, почему эти двое пришли на внутреннюю Дорогу Асуры, даже если их культивирования было недостаточно.

Линь Мин вскоре понял принцип всего города. Этот брат и сестра считали, что со статусом мастеров божественной руны они смогут получить достаточную защиту в Городе Божественной Руны. Единственной опасностью для них была бы дорога в Город Божественной Руны, поэтому они пригласили Линь Мина и Сяо Мосянь путешествовать вместе с ними.

Что касается Линь Мина, когда он прибыл на внешнюю Дорогу Асуры, у него был Белая Душа в качестве проводника. Но теперь, когда он находился на внутренней Дороге Асуры, он был незнаком со здешними людьми и местами, и он даже не знал, куда ему нужно идти, чтобы получить миссии. Если бы он смог найти город и узнать какую-то информацию, то это, естественно, был бы лучший выбор для него.

И этот Город Божественной Руны очень заинтересовал Линь Мина, потому что Линь Мин тоже был мастером надписи.

Раньше, когда Линь Мин только выходил на свой путь боевых искусств, в самые слабые моменты он полагался на технику надписи, чтобы получить учебные ресурсы, необходимые ему для преодоления этого сложнейшего периода.

Но после того, когда сила Линь Мина поднялась, его техника надписи больше не могла идти по стопам его культивирования. Тем не менее, Линь Мин всегда придерживался некоего сентиментального чувства к искусству надписи.

Он посмотрел на Сяо Мосянь и сказал передачей звука: «Что думаешь о поездке в Город Божественной Руны?»

На что Сяо Мосянь сказала: «Тебе решать. Я пойду за тобой».

«Тогда мы отправимся в Город Божественной Руны!» решил Линь Мин. Затем он согласился на предложение девушки-душевницы.

Брат и сестра были вне себя от радости. Хотя они слабо чувствовали, что Линь Мин и Сяо

Мосянь имели относительно обычное культивирование, они все еще были сильнее их. Более того, в численности была сила. Пересечение дикого горного хребта не должно быть проблемой, если их будет четверо, и в худшем случае, если бы они встретили какого-то могущественного зверя, которого они не смогли победить, у каждого из них все еще будет больше шансов выжить, если бы они бросились враспынную и бежали.

«Меня зовут Юэ Люсин, а это мой младший брат Юэ Цифэн» девушка представила себя и своего брата.

«Я Линь Мин, а это моя жена Цзи Сянь'Эр».

Линь Мин не стал скрывать свое имя. Дорога Асура была слишком большой, и было слишком много повторяющихся имен. Более того, он уже убил Тянь Минцзы и Нацзи, а место, где они погибли, было расположено у чрезвычайно изолированной могилы Бай Ци. Все место там было тщательно зачищено Линь Мином, чтобы никто и ничего не узнал, поэтому Линь Мин не боялся, что кто-нибудь обнаружит его истинную личность.

Линь Мин так просто представил ее, но Сяо Мосянь почувствовала тепло, услышав его слова. Ее щеки слегка покраснели. По правде говоря, на самом деле она не считалась женой Линь Мина, и хотя они уже занимались любовью и культивировали вместе, они не проводили церемонию бракосочетания, и им было суждено расстаться в будущем. Описать их отношения как отношения любовников было бы гораздо уместнее.

По пути Линь Мин продолжал беседовать с Юэ Люсин, получая гораздо более глубокое понимание Города Божественной Руны. В городе все мастера божественной руны были разделены на разные ранги в зависимости от их достижений в искусствах божественной руны. На каждом более высоком ранге проводились испытания, а также соответствующий конкурс.

Что касается брата и сестры, они оба были гениями в искусствах божественной руны. Их цель была не только в том, чтобы отправиться в Город Божественной Руны и стать там учениками, они хотели бы поучаствовать в соревнованиях. Призы в этих соревнованиях были достаточно щедрыми.

Пока они говорили, Юэ Цифэн обнаружил, что у Линь Мина были некоторые оригинальные взгляды на искусства божественной руны. Это удивило его. Он спросил: «Старший Брат Линь Мин, вы понимаете искусства божественной руны?»

Линь Мин был на 10 лет старше Юэ Цифэна, поэтому Юэ Цифэн обратился к Линь Мину как к Старшему Брату.

Линь Мин улыбнулся: «Едва ли. Но, я разбираюсь в технике надписи, и то лишь немного. Это совсем несравнимо с вашими искусствами божественной руны».

Понимание Линь Мином техники надписи исходило из фрагментов души в Магическом Кубе. И в прошлом люди, которые были убиты Мо Вечный Снег, и чьи души были втянутые в Магический Куб, не могли считаться кем-то великим. Все они были подчиненными Тянь Минцзы, и их культивирование было на уровне Божественного

Владыки или Божественного Лорда, без единого Короля Мира среди них. Если бы их техника надписи была в нижних царствах, тогда она была бы расценена, как чудесная, без всякого сравнения, но в Царство Богов, она не считалась чем-то достойным упоминания.

Более того, техника надписи Царства Богов значительно отстала от давнего наследия

душевников на Дороге Асура. В Царстве Богов высший персонаж, подобный Императору, не изучал технику надписи, потому что ценность её была не слишком велика.

Но с искусствами божественной руны на Дороге Асуры все было по-другому. Согласно тому, что сказал Белая Душа, искусство божественной руны могло отображать эффекты, которые даже сложно представить.

Таким образом, Линь Мин хорошо понимал, что кто-то, у которого был его масштаб понимания, был бы никем в Городе Божественной Руны.

<http://tl.rulate.ru/book/68/275080>